

*Е. В. Кашкин, Д. О. Жорник, А. Н. Закирова,
А. Д. Кожемякина, П. С. Плешак
ИРЯ РАН, МГУ, МГУ, МГУ, МГУ, Москва*

**К ЛЕКСИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ
ГЛАГОЛОВ ПАДЕНИЯ: данные уральских языков¹**

В работе рассматриваются в типологической перспективе семантика и конструкционные свойства глаголов падения (ср. рус. *упасть, свалиться, опрокинуться, высыпаться, шлепнуться* и др.) в 4 уральских языках: коми-зырянском (ижемский диалект), луговом марийском (преимущественно волжский говор), мокшанском (центральный диалект) и ненецком (тундровое наречие). Данные собраны в ходе полевой работы, привлекался также материал словарей и текстов. При всем обширном объеме исследований поля движения глаголы падения ранее системно не анализировались ни в языках нашей выборки, ни в целом в лексической типологии. Начало их типологическому исследованию положено в [Mustakimova 2014; Rakhilina 2015; Кашкин, Плешак 2015], но эти работы в первую очередь сконцентрированы на анализе русского и в меньшей степени английского материала и не содержат исчерпывающего объема типологических данных.

Наше исследование выявило семантические оппозиции в зоне глаголов падения в рассмотренных языках и основные модели метафорических сдвигов. В результате обнаружен ряд новых фреймов и моделей организации поля, а также верифицированы некоторые предварительные гипотезы предшественников. В частности, установлено, что:

1. В каждом из рассмотренных языков есть доминантный глагол падения, охватывающий значительное число ситуаций: его прототип — падение субъекта с одной поверхности на другую

¹ Исследование коми-зырянского и ненецкого языков поддержано грантом РГНФ № 14-04-00476а. Исследование мокшанского языка поддержано грантом РФФИ № 13-06-00884а.

расположенную ниже поверхность. Наряду с ним существует ряд глаголов с узкой семантикой, специфицирующих различные свойства субъекта (одушевленность, сыпучее вещество, осадки и др.), начальной точки (контейнер, кронштейн и др.), конечной точки (слой, жидкость и др.), ситуации падения в целом (разрушение, отпадение части от целого и др.).

2. Типологически важна оппозиция между падением сверху (яблоко с дерева) и падением — опрокидыванием² из вертикального положения (срубленное дерево). В уральских языках она часто устроена более подробно, чем отмечалось предшественниками. Так, в ненецком языке фреймы опрокидывания противопоставлены по одушевленности субъекта (*мо"нась* для одушевленных субъектов и *х'ав'ась* для неодушевленных). Для коми-зырянской системы важно положение верхней части субъекта относительно наблюдателя: если она находится ниже наблюдателя (бутылка, опрокинутая на столе), то возможен только глагол опрокидывания *п'орны*; если же верхушка находится выше наблюдателя (срубленное дерево), то возможен как глагол *п'орны*, так и доминантный глагол *усьны*.

3. Опрокидывание одушевленных субъектов может особо осмысляться языками, лексически объединяясь с падением сверху (ср. коми-зырянский, где глагол опрокидывания *п'орны* не сочетается в прямом значении с одушевленными именами, и мокшанский, где такой глагол — *vel'ams* — сдвигается в семантику контролируемого перемещения одушевленного субъекта — 'прилечь куда-л.', тогда как неконтролируемое падение из любого исходного положения описывается доминантным *prams*). Кроме того, в зоне падения одушевленных субъектов лексически различается падение на живот и на спину (ненецкий язык).

4. Каждый из 4 языков имеет общий глагол падения жидкости и сыпучей массы ('литься & сыпаться'). Часто та же лексема описывает и падение других типов множественных субъектов

² Слово *опрокидывание* используется нами в качестве метаязыкового ярлыка для любого падения из вертикального положения в горизонтальное (что, по-видимому, шире семантики русской лексемы *опрокидываться*).

(что не выделялось ранее как особый фрейм), ср. мокш. *pejer'ams* 'литься, сыпаться' также о листьях, яблоках, волосах, зубах, людях из опрокинувшегося корабля.

Важная особенность глаголов падения состоит в их когнитивной смежности со многими другими семантическими классами — как с другими группами глаголов перемещения, так и с глаголами звука, удара и разрушения. Эта смежность упоминалась в предыдущих работах (ср. также [Kashkin et al. 2012] о глаголах звука), но пока она и особенно механизмы ее проявления в полной мере не изучены типологически. По нашим данным, смежность глаголов падения и других классов может проявляться не только в комбинации соответствующих лексических значений (другие исследователи обращали внимание в основном на этот аспект), ср. к.-зыр. *киссьыны* 'литься, сыпаться' (падение) & 'рваться, ветшать' (разрушение), но и в системе метафор, а также в конструкционном варьировании. Например, мокшанский глагол *sradams* описывает как разрушение предмета, так и падение в результате разрушения (дом при пожаре, мост в воду). Конструкционно он может вести себя и как глагол движения с Конечной точкой (1), и как глагол разрушения с Результатом (2), а кроме того, он допускает контаминированные конструкции с обоими типами участников (3). Метафоры же этого глагола основаны на идее разделения объекта, ср. 'разойтись' (о людях), 'распространиться' (о звуке).

- (1) *s'ec'* *srac'* *l'ej-t'i*
 мост.DEF.SG рухнуть.PST.3SG река-DEF.DAT
 'Мост рухнул в реку'.
- (2) *s'ec'* *srac'* *jomla* *kusokə-n'ε-n'*
 мост.DEF.SG рухнуть.PST.3SG маленький кусок-DIM-GEN
 'Мост разрушился на мелкие кусочки'.
- (3) *s'ec'* *srac'* *l'ej-t'i* *jomla*
 мост.DEF.SG рухнуть.PST.3SG река-DEF.DAT маленький
kusokə-n'ε-n'
 кусок-DIM-GEN
 Букв.: 'Мост рухнул в реку на мелкие кусочки'.

Список условных сокращений

3 — 3 лицо; DAT — датив; DEF — определенное склонение; DIM — диминутив; GEN — генитив; PST — прошедшее время; SG — единственное число.

Литература

- Кашкин, Плешак 2015 — Е. В. Кашкин, П. С. Плешак. Идеофонические глаголы падения: семантические наблюдения и перспективы типологии // Вестник ВГУ, сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация» 3, 2015. В печати.
- Kashkin et al. 2012 — E. Kashkin, T. Reznikova, E. Pavlova, E. Luchina. Verbs describing sounds of inanimate objects: towards a typology // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции «Диалог-2012». Вып. 11 (18). Т. 1: Основная программа конференции. М., 2012. С. 227–236.
- Mustakimova 2014 — E. Mustakimova. Verbs of falling: Lexico-Typological Perspective. Итоговая работа по курсу Methods in Data Collection and Analysis. М.: НИУ ВШЭ, 2014.
- Rakhilina 2015 — E. Rakhilina. Semantic / lexical typology: verbs of falling and beyond. Talk at the seminar “Verbs, verb phrases and verbal categories”. Jerusalem, 2015.